

Дунфан Юй наконец одержал победу над Чжао Цзиньчжи и был в некоторой степени доволен собой, но, только открыв рот, чтобы посмеяться, он вдруг выплюнул кровь. Тыква Небесного Огня была мощным артефактом, но управлять ею было нелегко. На текущем уровне Дунфан Юя, использование ее время от времени для неожиданной победы было возможно, но сегодня он непрерывно применял ее в течение двух четвертей часа, что привело к истощению духовной силы и повреждению даньтяня.

Кроме того, когда чувство триумфа улеглось, он осознал, что его духовное сознание почти разрушено, и он едва стоял на ногах.

Однако, несмотря на это, его похотливые намерения не уменьшились, и, даже опираясь на чью-то помощь, чтобы стоять, он подошел к Лу Нинчу, сказав:

— Младший брат Лу, пойдём, вернёмся в Павильон Таньюэ.

Лу Нинчу выразил беспокойство:

— Но, старший брат Дунфан, ты выглядишь не очень хорошо...

Дунфан Юй с усилием выпрямился и заявил:

— Я в порядке, младший брат Лу, не переживай.

Чтобы убедить Лу Нинчу, он даже попытался улыбнуться, но это выглядело скорее жалко.

Ло Цзялянь первой рассмеялась:

— Да брось ты, в таком состоянии ты только напугаешь младшего брата Лу, если вдруг выплюнешь кровь за обедом.

— Ты! — Дунфан Юй злобно посмотрел на нее, пытаясь доказать, что он в порядке, но тут же снова выплюнул кровь.

Лу Нинчу, делая вид, что испуган, но на самом деле испытывая отвращение, отстранился и с беспокойством сказал:

— Старший брат Дунфан, ты так сильно ранен, лучше сначала подлечиться. Если повредишь основы, это скажется на твоём будущем совершенствовании, и мне придется идти к Небесному Владыке Востока с повинной.

Повреждение основ могло разрушить его будущее, и Дунфан Юй изменился в лице, наконец отбросив свои похотливые намерения и забеспокоившись о своём состоянии.

— Младший брат Лу прав, действительно, лечение сейчас важнее. Сегодняшнюю встречу перенесем на потом. — Он был довольно прагматичен: раньше настаивал, а теперь, когда сам

оказался в беде, отступал быстрее всех.

Лу Нинчу небрежно согласился, еще немного посокрушался и, сделав вид, что винит себя, попрощался со всеми и вернулся в Скорбные Небеса.

Его восемнадцатилетний возраст вводил многих в заблуждение, а мечники обычно были прямолинейны, поэтому никто не заподозрил, что Лу Нинчу мог использовать хитрость.

Вернувшись в свою обитель, Лу Нинчу жадно выпил несколько глотков чая, чтобы успокоить тошноту.

Если бы можно было, он бы уже давно убил Дунфан Юя. Не говоря уже о его мерзости в этой жизни, он хорошо помнил обиды из прошлой. Именно Дунфан Юй подсыпал ему яростный любовный яд, который привел к встрече с Лун Юанем.

Этот яд был коварен и жесток: помимо пробуждения желания, он разрушал тело и уничтожал духовную силу. Дунфан Юй хотел сделать его беспомощным и превратить в игрушку.

К счастью, он встретил Лун Юаня.

Хотя в прошлой жизни они вместе убили Дунфан Юя, такие мерзавцы не перестают быть отвратительными даже после смерти, и его поспешное подношение вина в Павильоне Таньюэ было тому доказательством.

Скорбные Небеса рано или поздно отделятся от Высшего Небесного Дворца, раскроют кровавое преступление тысячелетней давности и восстановят имя Секты Бескрайнего Меча. Хотя те, кто уничтожил Секту Бескрайнего Меча, понимали, что это было чудовищное преступление, они изо всех сил старались скрыть правду.

Сегодняшние праведники ничего не знают о Секте Бескрайнего Меча, и, услышав о таком прошлом, большинство не только не признают это, но и могут очернить мечников, чтобы оправдать себя. Ведь те знаменитые секты и семьи считают себя потомками героев и великих людей, и никогда не признают, что их предки были преступниками.

Когда это произойдет, вражда между Сектой Бескрайнего Меча и Высшим Небесным Дворцом, а также всем миром совершенствования станет неизбежной, и тогда появится возможность убить Дунфан Юя.

Лу Нинчу с трудом сдерживал желание убить, но почувствовал обиду.

Он достал бумажного журавлика и отправил сообщение Лун Юаню.

— Когда ты придешь ко мне? Знаешь, в Высшем Небесном Дворце каждый день кто-то пытается ко мне подобраться. Сегодня какой-то мерзкий тип пристал ко мне, пытаюсь воспользоваться мной. Если ты не придешь скоро, кто знает, к кому я могу уйти.

Лу Нинчу хотел подразнить Лун Юаня, но ответа не последовало долгое время.

Он поспешил извиниться:

— Ты сердишься? Я просто пошутил, как я могу уйти к кому-то другому? Я люблю только тебя, и больше всего люблю тебя, не сердись. Я так по тебе скучаю, хочу тебя увидеть, обнять, поцеловать и еще...

Его откровенные слова возымели эффект, и Лун Юань тут же ответил, голос его звучал с легкой досадой:

— Я не сержусь.

Он действительно не сердился, но почувствовал ревность, и его молчание было вызвано именно этим.

Он, конечно, знал, как сильно его маленький обманщик привлекал людей, но услышав от Лу Нинчу, что кто-то им интересуется, он не мог не почувствовать тревогу.

Способов скрыть свое присутствие было немало, но полностью обмануть двух практикующих этапа преобразования духа из Высшего Небесного Дворца было сложно.

Лу Нинчу, когда капризничал, был трудным, но когда начинал говорить сладкие слова, они лились рекой. Лун Юань быстро перестал ревновать. Однако из-за того, что Лу Нинчу периодически отпускал похабные шутки, он немного терялся.

Несмотря на то, что он был из знатной праведной семьи и еще так молод, он мог быть так откровенен.

Еще одна похабная шутка, и Лун Юань даже почувствовал, как уши его покраснели.

Прожив триста лет, он оказался смущен восемнадцатилетним юнцом. Это было довольно стыдно. Лун Юань не выдержал и спросил:

— Где ты научился таким грязным вещам, а?

Лу Нинчу надул губы, думая: «Это все ты, маленький развратный дракон». В прошлой жизни, если бы не Лун Юань, который постоянно мучил его под предлогом тренировок, заставляя говорить похабности, он бы и не узнал о таких вещах. Но теперь, когда он хотел это делать, Лун Юань отказывался.

Несправедливо.

Эта мысль лишь усилила его недовольство.

— Почему это грязные вещи? Ты притворяешься невинным? Разве не ты смотрел и трогал меня везде? Не могу я тебе пару слов сказать? Я просто хочу твое тело, разве нет?

Он вдруг сменил тон на мягкий и жалобный:

— Братик Лун, я просто по тебе скучаю, разве нет?

Обращение «братик Лун», конечно, тоже было заслугой братика Луна.

— Лу Нинчу... — Лун Юань не знал, что сказать.

Прямолинейность и страстность Лу Нинчу всегда ставили его в тупик.

— Ты тратишь бумажных журавликов! — Лу Нинчу тут же воспользовался возможностью, чтобы поднять шум, забыв о своих сладких речах.

Роли утешителя и того, кого утешают, мгновенно поменялись, и Лун Юань был вынужден успокаивать его.

После того как Дунфан Юй и Чжао Цзиньчжи оба получили тяжелые ранения, они вернулись домой, чтобы лечиться.

Лу Нинчу надеялся, что хотя бы на некоторое время наступит тишина, но, к его удивлению, всего через два дня Дунфан Юй снова появился в Скорбных Небесах. Как раз когда он выходил из Зала Мечника, они столкнулись лицом к лицу, и Лу Нинчу даже не успел спрятаться.

На лице Дунфан Юя все еще была болезненная бледность, которая на фоне его роскошной одежды выглядела еще более жалкой. Однако он, казалось, не замечал этого и с самоуверенной улыбкой сказал:

— Младший брат Лу, я пришел пригласить тебя на встречу, которую мы пропустили.

Лу Нинчу слегка нахмурился:

— Но, старший брат Дунфан, ты выглядишь не очень хорошо. Ты еще не полностью выздоровел?

Дунфан Юй воспринял это как заботу и самоуверенно заявил:

— Пустяковая рана, не стоит внимания.

Лу Нинчу нахмурился еще сильнее:

— Старший брат Дунфан, не переоценивай свои силы. Здоровье важнее, а встречу мы всегда можем перенести.

— Спасибо за заботу, младший брат Лу. Но я уже полностью здоров, не беспокойся. — Дунфан Юй улыбался еще шире, жестом приглашая:

— Младший брат Лу, время прекрасно, давай не будем его терять, пойдём?

Лу Нинчу с сожалением вздохнул:

— Старший брат Дунфан, раз уж ты так настаиваешь, мне остается только согласиться.

Дунфан Юй выглядел довольным и уже собирался вести Лу Нинчу обратно в Павильон Танъюэ.

— Лу Нинчу! — Внезапно раздался громкий крик, и золотистая фигура быстро подошла.

Чжао Цзиньчжи, еще не отдышавшись, указал на Лу Нинчу:

— Сразись со мной! В прошлый раз ты сбежал!

И снова он вмешался, и Дунфан Юй, слегка разозлившись, холодно сказал:

— Я уже говорил, что если хочешь придраться к младшему брату Лу, сначала пройди через меня. Ты уже проиграл мне, как ты еще можешь просить о поединке?

Чжао Цзиньчжи усмехнулся:

— Брось, ты кто такой, чтобы решать за меня? Я пришел к Лу Нинчу, когда это стало твоим решением?

<http://bllate.org/book/15302/1350299>